

но подлинных» сказках из коллекции Афанасьева следует осторожнее, памятуя, что он принадлежит тому времени, когда народная сказка жила параллельно с лубочной и они взаимно подпитывали друг друга.

Достоинством исследования К.Е. Кореповой представляется его открытость для дальнейших разработок. Пути будущих исследований, обозначенные в работе, лежат в разных областях гуманитарной науки. Это и пополнение впервые составленной исследовательницей уникальной «Библиографии изданий лубочных сказок» (поскольку эта кропотливая работа не под силу одному человеку), это и издание Свода лубочной сказки, это и пересмотр всех сборников народных сказок (и всех сюжетов) на предмет обнаружения связей с лубочными текстами. Надо сказать, что монография предлагает четкую методику определения фольклорности или книжности сказочного текста, которая опирается на специфику изображения действительности: отношение к вымыслу, географическим и бытовым реалиям, способ изображения героев, особенности сюжетной структуры, представления о пространстве и времени и др. Здесь выработана и методика определения вторичности текста, в основе которой выявление случаев недопонимания, переосмысления, искажения, внутрисказочных замен, перестановок и пр. Особого изучения (текстологического, содержательно-формального, историко-этнографического и пр.) требуют сказочные тексты, сопровождающие лубочные картинки. Не исследовано и соотношение изобразительного и словесного рядов в такого рода изданиях.

Думается, монография К.Е. Кореповой станет импульсом в изучении не только лубочной, но и фольклорной сказки, традиция постижения которой, столь основательная в русской науке XIX и XX столетий, в последние годы пресеклась и нуждается в свежих идеях. Сегодня исследователи сказки могут многое почерпнуть из опыта своих коллег, значительно продвинувшихся в изучении народной прозы, обрядового фольклора, этнопоэтики и этнолингвистики. Многое дает также актуализация методики комплексного изучения народной традиционной культуры. К оригинальному исследованию К.Е. Кореповой будут обращаться все, кто имеет дело с поздним состоянием фольклорной традиции, периодом интенсивного влияния на нее книжности.

Примечания

¹ Пропп В.Я. Дневник старости. 1962—196... (Публикация А.Н. Мартыновой) // RS Russian studies. Т. 3. СПб., 1995. С. 316.

² См.: Новиков Ю.А. Былина и книга: Указатель зависимых от книг былинных текстов. Вильнюс. 1995; Егоров А.С. Сказитель и былинная традиция. СПб., 2000.

³ Корепова К.Е. Русская лубочная сказка. С. 27.

⁴ Пропп В.Я. Морфология сказки. М., 1969. С. 90.

Н.М. ВЕДЕРНИКОВА
(Москва)

ФОЛЬКЛОР СУДОГОДСКОГО КРАЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЗАПИСЯХ

Рецензия на: *Фольклор Судогодского края / Сост. В.Е. Добровольская, И.А. Морозов, В.Г. Смолицкий. — М.: ГРЦРФ, 1999. — 336 с.*

Книги, посвященные народной культуре в ее локальном проявлении, сегодня получают всё большее признание, особенно, если они представляют народную культуру комплексно, то есть включают характеристику различных ее видов — словесного, музыкального, изобразительного. Научная значимость таких монографических изданий бесспорна, ибо они не только характеризуют традиционную народную культуру в ее целостности, но и помогают ощутить ее локальную специфику, проследить взаимосвязь различных фольклорных жанров, движение традиции. Сами исследования, которые проводятся из года в год в одном месте, позволяют фольклористу глубже войти в культуру деревни, ощутить связь традиций с культурой сегодняшнего дня.

Книга «Фольклор Судогодского края» — это результат четырехлетней работы фольклористов Республиканского фольклорного центра, а также студентов и преподавателей Владимирского областного колледжа культуры и сотрудников Владимирского областного центра народного творчества. Участие последних в подобных экспедициях всегда особенно желательно, ибо Дома народного творчества, как и сельские Дома культуры, — это надежные проводники ученых, владеющие ситуацией, способные провести разведывательную работу, что всегда обеспечивает успех и результативность исследований.

При публикации фольклорного материала (15 тыс. единиц) авторы проекта отказались от расположения текстов по жанрам, предложив иной принцип. Все фольклорные записи сгруппированы согласно их отнесенности к календарным или семейным обрядам — общественной и семейной (личной) жизни человека. В первом разделе выделены значимые периоды и отдельные дни крестьянского земледельческого календаря, которые отмечены обрядами, обычаями, поэтическими произведениями. Раздел «Семейные обряды» включает произведения, характеризующие традиции, связанные с человеком, его семейными заботами — рождением и

воспитанием ребенка, свадьбой, проводами в армию, похоронами; сюда же входят лечебная магия и заговоры, былички, объясняющие отношения человека с окружающим миром. Таким образом, создается объемная характеристика народной культуры. Представленные записи дают срез этой культуры на сегодняшний день, показывая, с одной стороны, сохранность многих традиций, с другой — их трансформацию.

Вступительная статья В.Е. Добровольской посвящена анализу современного состояния фольклорной традиции. Отмечая сохранность многих фольклорных жанров, автор вместе с тем прослеживает определенные закономерности в изменении традиций, важнейшими из которых являются переход общинных обрядов в семейные, утрата обрядами религиозно-магической окраски и усиление в них игровой функции, освоение народной традицией литературных жанров и поэтических форм, функциональная подвижность обрядовых и необрядовых песен и др. В разделе статьи, посвященной ремеслам, также подмечена важная закономерность: переход промысловых форм в домашнее ремесло, сохранность женского рукоделия.

Разыскания в истории краеведения и фольклористики Судогодского края позволили В.Г. Смолицкому обнаружить во Владимирских губернских ведомостях по-своему уникальные публикации. При том, что автор сетует на малочисленность записей, ему удалось включить в свой обзор исторические предания об Иване Грозном, Павле Первом, записи колядок, лирических песен, местный обряд «Богомолье в канун Ильина дня», представляющий интерес и для этнографов, и фольклористов, и для исследователей народного православия. Это не только ценнейший материал, характеризующий традиции народной культуры края в XIX в., но и наглядное доказательство того, что «безнадежных», неинтересных территорий не бывает.

Разделам, представляющим фольклорные записи, предшествуют вводные пояснительные статьи. Это расширяет адресность книги, ее обращенность к самому широкому кругу читателей.

В раздел «Народный календарь» как равноправные фольклорные тексты включены рассказы о проведении праздников, обычаях, поверья, которые рядом с поэтическими произведениями создают «сюжетно» завершенные картины календарных обрядов и праздников, выявляют последовательность обрядовых действий, показывая их разнообразие и широту бытования. Таковы, например, подразделы, посвященные Рождеству, Масленнице, Троице. Особенно примечательны материалы святочного цикла. Вместе с тем бытование в Судогодском районе столь разнообразных святочных поздравлений (христославки, колядки, таусе-

ни и др.) всё же требует пояснения. Возможно, такое разнообразие определено узколокальными традициями. И в этом плане недостает карты мест записей.

Если материалы по народным праздникам — таким, как Святки, масленица, Егорьев день, Троица и др. — привычны в фольклорных сборниках, то описания народных традиций, связанных с Великим Постом, Пасхой, Николой Вешним и Николой Зимним, Казанской и Владимирской, Михайловым днем и др., включенные в годовой цикл календарных праздников, значительно расширяют представление о народном календаре и традициях, отмечающих те или иные даты. Собранный по этим праздникам материал ценен потому, что, во-первых, этот пласт культуры наименее известен, а во-вторых, он оказался и наиболее разрушенным. Представляется, что значение публикуемых записей календарного фольклора Судогодского края перерастает рамки характеристики локальной традиции, ибо заставляет по-новому взглянуть на обрядовый фольклор и обратить внимание на существующие пустоты в его исследованиях.

Стройность и логичность построения этой части книги несколько нарушена включением как особых подразделов «Необрядовой лирики» и «Частушки». Эти произведения вполне могли бы составить особый раздел.

Раздел «Семейные обряды» характеризует частную жизнь крестьянина во всей полноте, показывая обряды и обычаи, сопровождающие человека от рождения до смерти. Описание обычаев, связанных с рождением, крещением и воспитанием ребенка (120 текстов), показывают важность фиксации самых казалось бы общепринятых поверий и примет. Собранные воедино, они убеждают в живости многих народных традиций. Это особенно отчетливо прослеживается в материалах о похоронной обрядности. Похоронный обряд, несущий в себе множество архаических черт, оказался наиболее сохраненным в памяти и быту.

Сегодня возможность записать сказку — это крупная удача фольклориста. В сборнике 31 сказка. Такая подборка вполне могла бы составить небольшое самостоятельное издание. В.Е. Добровольская, публикуя тексты сказок, подтверждает закономерность в движении сказочной традиции, убедительно показывая, что традиция эта не оборвалась, но продолжает заявлять о себе, отчасти сохраняя локальные особенности и преобразуя сюжеты и стиль книжной сказки. Новым источником формирования устной сказочной традиции, пополнения сюжетного репертуара стали также кино и телевидение. Среди публикуемых текстов особенно хороши сказки Е.Г. Паджиной, которые выдают в ней замечательного рассказчика, обладающего своей творческой манерой.

Шаг за шагом составители сборника прослеживают состояние всех фольклорных жанров, их бытование в народной традиции. И каждый из жанров, будь то заговоры, причитания, легенды и предания, представлен добротными текстами. Нотные записи — 47 песен (большая часть нотаций выполнена В.В. Запорожец) — это не только дань современным требованиям, предъявляемым к публикации поэтических произведений, но и возможность расширения его научной и практической значимости.

Блок статей о культуре, истории, промыслах и ремеслах хорошо дополняет сборник, позволяя, как и в фольклорной части, проследить судьбу традиционного искусства прошлого и его настоящее. А.Г. Кулешов удачно иллюстрирует современные творческие направления живыми очерками о работе современных мастеров резьбы по дереву; в статье дается характеристика и других видов народного ремесла. К сожалению, малочисленность и плохое качество фотографий не позволяют читателю «окунуться» в этот интересный материал и почувствовать красоту вышивок, народного костюма и др.

Книгу завершает статья В.Е. Добровольской о народных ансамблях Судогодского края. Особенностью работы фольклорных коллективов, как отмечается в статье, сегодня стало формирование репертуара на основе традиций местного фольклора, а также поиски новых форм выступлений, которые были бы адекватны естественным условиям бытования фольклора. И в этом плане настоящий сборник, несомненно, будет полезен судогодским коллективам.

Публикация региональных фольклорных сборников и материалов о народном искусстве — это весомый вклад в возрождение народной культуры, ибо возрождение культуры немислимо без знания ее. Книга издана малым тиражом — 1000 экземпляров. А между тем она нужна судогодским школам, домам культуры, жителям района и всем, кому дорога память о культурном наследии, кто стремится сохранить фольклорные традиции¹.

Вызывает некоторую досаду качество издания. Мелкий шрифт, разный цвет бумаги, часто плохая пропечатка букв и фотографий затрудняют чтение и снижают впечатление от знакомства с книгой. Здесь были бы уместны карта и большее число фотографий. При всем том сборник «Фольклор Судогодского края», подготовленный Государственным республиканским центром русского фольклора, уже занял почетное место в списке лучших книг о народном искусстве.

Примечания

¹ Когда этот номер альманаха находился в работе, вышло в свет второе издание сборника «Фольклор Судогодского края» (М.: ГРЦРФ, 120 2001).

Конференция

«ФОЛЬКЛОР И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА»

В Государственном республиканском центре русского фольклора 27—30 ноября 2000 г. проходила ежегодная научная конференция «Фольклор и художественная культура». В ней приняли участие специалисты из Москвы, Борисоглебска, Волгограда, Воронежа, Глазова, Екатеринбурга, Ижевска, Йошкар-Олы, Нижнего Новгорода, Рязани, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Тамбова, Твери, а также из стран ближнего зарубежья — Украины (Киев) и Литвы (Вильнюс).

С приветственным словом от Министерства культуры Российской Федерации к собравшимся обратился А.Н. Демченко. Он отметил, что в этом году конференция имеет особый смысл, поскольку совпадает с торжествами по случаю десятилетия Государственного республиканского центра русского фольклора. Генеральный директор Центра, член-корреспондент РАЕН, доктор педагогических наук, профессор А.С. Каргин в своем ответном слове отметил важность проведения подобных научных мероприятий в контексте развития современной фольклористики. Он призвал участников конференции к теоретическим обобщениям тех частных докладов, которые прозвучат в ходе ее работы, и к активному обсуждению серьезных методологических проблем, актуальных для современного научного знания в области традиционной культуры.

Конференцию открыл доклад Н.А. Хренова (Москва) на тему «Традиционные ценности в современной цивилизации». В нем отмечалось, что для переходных эпох в истории культуры характерно не только разрушение, но и, напротив, актуализация традиционных ценностей. Исследователь остановился на типе личности, формируемой традиционной культурой, на специфике осмысления времени и пространства в соответствующей ей картине мира. Подлинным ядром традиционной культуры является сакральность. Именно это обстоятельство и делает традиционную культуру оппозиционной по отношению к изменениям, происходящим в секуляризованных обществах. Особое внимание было уделено процессам, происходящим в культуре XX в., в том числе и художественной. С этой целью докладчик внимательно проанализировал концепции П. Сорокина и О. Тоффлера, связанные с переходом от индустриальной цивилизации к постиндустриальной и от идеациональных культур к чувственным. В заключение он подчеркнул, что переживаемый на рубеже XX—XXI вв. переход от одного цикла истории к другому делает актуальным возрождение идеациональных элементов, а следовательно, и элементов архаических и традиционных культур.